

К
О
В
А
Р
Н
И
Г
Ы
е
Р
Ы

ELLEN
FALLEN

Эллен
Фоллен

Эллен Фоллен

Коварные игры

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65407496

Аннотация

У нас не было выбора, его сделали за нас родители. Исход многолетней дружбы и спасение бизнеса моего отца привели к обещанию однажды скрепить дружбу браком детей. Никого не интересовало хотим ли мы быть вместе. Однажды один из нас запутался в коварных играх, другой подхватил и найти виновного оказалось сложнее чем мы думали. А как же любовь? Доверие? Это не про нас.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ellen Fallen

Коварные игры

Пролог

Мужчины собрались в просторной гостиной дома, дегустируя последнее в этом году молодое вино с виноградников. Тонкая структура дорогих хрустальных бокалов не могла передать его волшебный вкус, одновременно пряный и терпкий. Друзья гордились тем, что смогли побороть все козни природы и восстановить едва не умерший виноградник Дель Сарто.

– Ну что же. Хорошо, что все решилось. – Высокий темноволосый итальянец поставил опустевший бокал на стол и потянулся к сигаре. – Не печалься, друг мой. – Он втянул в себя приятный аромат темной бумаги и поджег.

– Теперь мы стали еще роднее. Совместный бизнес, подумать только. Мы в равной доле владеем нашими виноградниками и являемся партнерами, – произнес тот, который пониже и покоренастей.

Сигара зависла в длинных пальцах винодела Серджио Ди Маджио. Он стряхнул пепел в пепельницу и проводил взглядом красавицу жену своего друга. Она была такой хрупкой, кроткой и в то же самое время безупречной. Женщина сто-

яла около колясок, в которых дремали маленькая Дева Дель Сарто, будущая наследница, первая красавица этих земель и его долгожданный, единственный сын Максимилиан. Серджио гордился тем, что на старости лет у него наконец появился ребенок – наследник, тот, которому он в будущем передаст все свои навыки и умения, поделится опытом и вековым наследием виноделия.

– Кажется, Джино не нравится Макс, – произнес мужчина, глядя, как его приемный ребенок пытался разбудить свою спящую сводную сестру.

Около несмышленных младенцев слонялся сорванец, пытающийся избавиться от мирно посапывающего «соперника». Серджио не смог остановить себя, и мысль сама собой сорвалась с языка.

– Он ее брат и хочет защитить, но это лишнее. Джино не о чем переживать, как и всем нам. Мой сын станет достойным мужем для твоей Девы. Мама Макса мечтала о дочери. Жаль, что она уже никогда не увидит, как они будут вместе, – он указал на малютку, которую теперь пытался взять на руки ребенок друга. – Мы уже семья, годы могут покалечить нас, но не нашу дружбу. Союз двух сильных семей, общее дело, каждый из нас теперь в доле. Мы станем несокрушимыми и всегда придем друг другу на помощь.

Брак. Договор на судьбу детей казался не совсем справедливым, но только так можно обеспечить будущее для ребенка и виноделия. Поддержка в виде кровных уз. Деве всего

годик, и он не мог ставить на нее как на племенную кобылу. Но все же его душу терзали сомнения. Он оказался в очень затруднительной ситуации и уже почти лишился всего, если бы не его добрый друг. Именно таким образом поступил его давний приятель Серджио Ди Маджио, спас его шкуру от банкротства, помог возродить виноградные поля и поделился своими запасами. Они разделили бизнес на двоих, а теперь и судьбу своих детей.

– Венчание, клятвы. Однажды эти двое, – указывает на детей, спящих в колясках, – станут прекрасной парой. Семья прежде всего, а ею мы стали много лет назад. Так почему бы не закрепить браком наших прекрасных отпрысков. Могу я доверить тебе составление договора? – Обнявшись, мужчины последний раз оглядывают огромную территорию, теперь это дело их жизни.

– О чем ты, друг мой? Конечно! Никакого обмана! – восклицает отец юной наследницы.

Жаль, что никому из них не приходит в голову мысль, что бизнес и любовь не могут идти рука об руку. Только трехлетний Джино все еще пытался увести свою сводную сестру как можно дальше от новоявленного жениха.

Глава 1

Дева

Неделю назад. Дом отца

Мне до боли знакомы эти места, здесь прошло все мое детство и юность. Широкая дорога, вдоль которой растут оливковые деревья, каменные дубы, кипарисы и ровные ряды винограда. Открытая терраса, дворик, увитый зелеными перголами с большими керамическими вазонами. Партер с буйно разросшимися кустарниками самшита, олеандра, шалфея, ладанника и розмарина. Знакомый балкон на втором этаже, выходящий на солнечную сторону, увитый яркими розовыми цветами. Родной дом, к нему всегда тянешься, прирастает душой, и стоит заметить на пороге любимых родителей, сердце подпрыгивает от радости совсем как в детстве.

В этот раз меня никто не встречал, да и на моем месте стоял незнакомый автомобиль представительской марки. Ставлю машину, убираю очки на соседнее сиденье, размазываю по губам бальзам. Поправляю уголки воротника на своей рубашке и выхожу на дорожку, осторожно захлопывая за собой двери. Обхожу фиат, кажущийся крошечным на фоне остальных. Кто-то не оценит выбор марки моей малышки, но для меня она очень комфортная и уютная. Я никогда не славилась транжирством, у меня были цели и далеко идущие

планы на свое будущее, независимо от финансирования родителей.

Поправляю сумочку и медленно иду по тропинке, замечаю автомобиль Джино, моего сводного брата. Это уже интересней. Сердце делает кульбит, неспроста все это. Я пытаюсь вспомнить, сделала ли чего плохого за это время. Серьезно, я уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно решать, где мне комфортней, в каком обществе. Да, моя жизнь очень насыщена, и у меня не остается времени ни на что иное, только работа, даже если кому-то это не очень нравится.

Остановившись напротив дверей, я толкаю их от себя и захожу в прохладный холл. Мои каблуки громко стучат по мрамору, и я считаю это неуместным в такой тишине, снимаю их и несу в руках.

– Моя любимая Дева, приветствую. – Сводный брат преграждает мне дорогу.

Стоило его вспомнить, он тут же появился. Джино возмущал, галантный и воспитанный, но что-то в нем изменилось. Его светлые волосы зачесаны назад, зеленые глаза с точностью ловят мое настроение. Высокий и статный, как все в нашей семье, держится надменно, иногда немного перебарщивает, но это не меняет моего отношения к нему.

– Здравствуй, Джино. – Подставляю щеку для поцелуя и обнимаю его в ответ. – Как жизнь? – спрашиваю незаинтересованно, боюсь снова всколыхнуть это болото.

Убираю ключи от машины в сумочку, тем самым нахожу

причину отодвинуться от него.

– Как же я рад тебя видеть. Я так скучал, Дева. – Он снова обнимает меня, немного дольше положенного. – Хоть бы позвонила или, по крайней мере, ответила на мои звонки.

– Пожалуйста... – мягко отталкиваю его от себя, маскируя улыбкой свой отказ. – Где отец?

– Встречает дорогого гостя. Так почему не отвечала?

Могла бы и догадаться, ведь нечасто на парковке возле дома стоит чужая машина.

– Извини, но так много дел свалилось в последнее время. – Морщю нос и стряхиваю с рубашки следы его прикосновений, чувствую себя не в своей тарелке.

– Ты пряталась от меня, после моего неосторожного признания. – Когда понимает, что я не собираюсь отвечать, он дает мне пройти, галантно берет под руку. – Я тебя понял. Как самостоятельная жизнь? Огни города?

– Устроилась, очень нравится. – Слежу за тем, как он забирает мои туфли и привычно несет их сам.

– Леонардо сказал, что ты все еще одна. – Он слегка наклоняет голову, подталкивая меня к ответу. – Помнится мне, что именно таким образом ты отказала мне. Не нравятся городские мужчины?

– Я сказала тебе правду, ты мой брат. Какие еще могут быть объяснения? Сейчас не время для этого разговора, ты не находишь? Мы все уже выяснили. И в ответ на твой вопрос, как ты уже понял, мне некогда интересоваться отно-

шениями, тем более с родственником. – Это правда, не знаю, каким еще образом объяснить ему свое мнение.

Я не хочу вспоминать про то, как он настойчиво ухаживал за мной и каким образом пришлось выкручиваться, пытаясь его не обидеть. Он даже не понимал, что мы все это время жили бок о бок в соседних комнатах и я называла его братом. В детстве такие моменты казались правильными, но в подростковом возрасте гормоны брали верх, и мы вполне могли переступить черту, но благодаря моему здравому смыслу ничего не произошло. И даже спустя время любые попытки с его стороны мгновенно пресекаю.

Довольно хмыкнув, Джино еще сильнее прижимается к моему боку, я украдкой смотрю на его удивительно неестественно аккуратный нос и уши. Он перехватывает мой взгляд, одаривает своей ослепительной улыбкой.

– Ты изменился, – взмахиваю рукой, указывая на него.

– Решил заняться собой, спортом вплотную, чем черт не шутит, вдруг пригожусь, – он будто объясняется передо мной за свою новую внешность.

Мой сводный брат от природы не красавец, но и уродом он не был. Крупный нос и врожденная лопухость, мелкие изъяны, на которые он ссылался, стараясь доказать мне, что именно из-за них я не хочу быть с ним. И все мои доводы о том, что мы семья, не влияли на его мнение.

Я бросаю на него настороженный взгляд и иду молча по холлу, пока не начинают слышаться голоса с террасы. Джино,

как маньяк, вцепился в мою руку и не дает вырваться. Иногда у меня проскальзывала мысль сообщить ему, что отец будет очень разочарован, если узнает об ухаживаниях. К слову, Джино постоянно находился рядом, возникал по первому зову и помогал. Я к нему испытывала теплые чувства, как к своему приятелю, но ни разу не дала понять, что между нами что-то может быть. Он же хотел большего и именно по этой причине стал последней песчинкой в моих сандалиях. Я уехала в надежде, что узнай Джино о том, что у меня новая жизнь, отвлечется, только вышла ошибочка. Этот человек всем своим видом показывает, что соскучился совсем не по-дружески.

Шагнув за порог, я наконец вижу моих родителей и еще одного человека, сидящего спиной ко мне. Джино забирает бокал вина у мимо проходящего официанта и передает мне, подталкивая выпить.

– Родная, – отец первым замечает меня и сразу заключает в крепкие объятия, мама перехватывает, одаривая поцелуями в обе щеки, и конечно, далее следует обсуждение.

Родители по очереди крутят меня как заводную куклу в разные стороны, сокрушаясь и восхищаясь.

– Как похорошела, – мама снова целует меня в макушку и разворачивает к себе лицом.

– Мама, не смущай меня, – я обнимаю ее в ответ, – будто не видели годами, такая же.

– Неправда. Серджио, взгляни, что делают с нашими

детьми самостоятельность и город. Исхудала и осунулась, – меня тут же перехватывает отец, усаживает рядом с собой.

Как он сказал? Все внутри похолодело. Передо мной, улыбаясь, сидел старый друг моего отца, Серджио Ди Маджио, внимательные карие глаза, яркая итальянская внешность с благородной сединой на висках и такой же бородой.

– Моя прекрасная Дева, какая красавица! – Мужчина приподнимается со своего стула, подходит ко мне и аккуратно касается губами моей ладони.

– Сеньор Ди Маджио. – Он притягивает меня в объятия, подставляю щеки.

– Ну как же так, дочка. Какой я сеньор? Называй меня папа. – Он добродушно улыбается, пока, окончательно смутившись, я прячу взгляд. – Уже должна привыкнуть.

Я считаю, что лучше промолчать и не ставить нас двоих в неловкое положение, сажусь на свое место и отпиваю из бокала.

– А Макс не приедет? – Мама забирает из тарелки закуску.

– Уехал по делам, не знаю точно, когда вернется. – Серджио хмурится, и мне становится жаль его.

Максимилиан Ди Маджио избегает меня. Мы дружили, изначально с подачи наших родителей. Казалось, ничто не разрушит наш союз, будь то травмы, ревность или обычное плохое настроение. Но ничего не вышло, так как он постоянно отталкивал меня, а я испытывала к нему нежный девичий трепет, такой, от которого коленки подгибаются. Я не видела

в нем друга, а он постоянно оберегал меня от себя и своей компании друзей, защищал не там где надо, отправлял домой, как только смеркалось. Я терпела его опеку, даже обожествляла. Мой разум никак не хотел понять одну простую вещь, что Максимилиан был сам по себе и мне нельзя бегать за ним по пятам, подглядывать в замочную скважину. Такая девочка, как я, никогда не станет объектом его внимания. И жениться на мне он никогда не собирается, несмотря на договор родителей.

Чем старше мы становились, тем больше между нами разрасталась яма. Макс все реже приезжал в наш дом, у него появлялись подружки, о которых судачила прислуга. Я чувствовала себя преданной, даже когда на телефон не пришло ни единого сообщения, ждала. Своим исчезновением он дал понять одно: между нами нет ничего... Никаких встреч, влюбленности и дружбы.

Мои родители очень расстроились, но поддерживали отношения между нашими семьями. Даже пытались придумать отговорки, оправдать его, но я уже не верила. Все праздники они проводили вместе, а мы с Максом находили причину пропустить это событие, чтобы лишний раз не мозолить друг другу глаза и не пересекаться. Вот тогда я сблизилась с Джино. Мы все свое свободное время проводили вместе. Он разделил мое одиночество и подставил свою грудь, превращаясь в жилетку. А уж сколько я выплакала слез по Ди Маджио...

– Дева тоже постоянно занята. Приезжает и тут же уезжает, совсем забросила родной дом. – Слышу голос мамы и начинаю моргать, возвращаясь из своих воспоминаний к людям, окружающим меня.

Хочу что-то сказать в свое оправдание, но понимаю, что нечего. Я действительно не намерена задерживаться, так как у меня новая жизнь. Есть свой дом и жилец, нуждающийся в моем внимании.

– Давайте выпьем за встречу, – вклинивается Джино, спасая меня от ненужных объяснений.

– За встречу, – благодарно улыбаюсь мужчине и приподнимаю бокал.

– За верных друзей и любимых детей, – произносят мои отец и мама.

И только Серджио молчит, он очень медленно поднимается со стула, подносит свой бокал к нашим и осматривает каждого из собравшихся.

– Давайте за невесту, чуткую и отзывчивую. Семейные узы, крепкие дружеские отношения и за исполнение обещаний. – Серджио касается бокала, и я почему-то еще больше нервничаю. – За молодую любовь и виноградники.

Мы тревожно переглядываемся с Джино, он выпивает все содержимое бокала и берет второй у официанта с подноса. Мама как-то нервно косится на всех собравшихся, убирает пряди со лба. Папа переступает с ноги на ногу, и только наш гость спокойно ставит пустой бокал вина на стол. Внезапно

начинает играть незнакомая мелодия, телефон сеньора Ди Маджио оживает и я замечаю имя звонящего... Максимилиан... По телу пробегает нервная дрожь, я отступаю назад. До того момента, пока не врезаюсь в преграду, теплую и вполне себе живую. Оглядываюсь, чтобы увидеть Джино, он берет меня под руку с дружеской улыбкой на губах.

– Прошу меня извинить, сын по пустякам не звонит, – произносит наш гость, берет смартфон и уходит из гостиной.

Иногда я кажусь себе трусихой, всегда сложнее задавать вопросы, чем услышать ответы, которые могут не совпадать с твоим мнением. У меня никогда не было привычки спорить, устраивать скандалы или предъявлять. Мы все знали истинную причину появления этого человека, но не торопились делать выводы.

– Кто-нибудь хотел меня известить заранее? – начинаю я несмело.

– Пришло время, – откликается отец и подзывает Джино ближе к себе кивком головы. – Сынок, пойдем принесем еще вино.

Я провожаю взглядом мужчин.

– Видела, что он с собой сделал? – тихо говорит мама, подходя ко мне ближе. – Отец считает, что это из-за неуверенности в себе. Ужасно переживает и не знает, как начать разговор, – мягко касается ладонью моего плеча. – А мне кажется, это как-то связано с твоим переездом от него.

– Между нами ничего не может быть. Джино тоже об этом

знает. Я понимаю, что ты специально отвлекаешь меня. Ты считаешь, то, что сейчас происходит, нормально? – задаю глупый вопрос. – Замужество, мам. Макс все эти годы избегал брака, и сейчас, когда у меня все закрутилось, вдруг очнулся и вспомнил о невесте?!

– Мы тебя с детства к этому готовили, – она снова поправляет волосы, – рано или поздно это случилось бы. Уж лучше сейчас, пока молодая, еще характер не испортился, успеете подстроиться.

– Мам, я невеста в ожидании жениха уже много лет. У меня сложные отношения с Максом, и как вы знаете, мы давно не виделись.

– У вас вся жизнь впереди, не вижу никаких проблем. Не выдумывай, – резюмирует мама, показывая официанту заменить бокалы со спиртным и готовить стол для принятия пищи.

– Мы из разных миров, я не могу бросить все.

– И не бросай, можно же делать все вместе.

Отлично. Я, конечно, предполагала, но где-то еще теплилась надежда, что ничего не случится. Пока мама занимается сервировкой, верней, руководством над процессом, я выхожу на террасу. Мои туфли стоят будто приглашая бежать без оглядки. Незнание угнетает, спиртное не расслабляет, а люди, вновь собравшиеся вместе за моей спиной, задумали нечто такое, что мне не понравится после всего произошедшего.

Спускаюсь по лестнице и наступаю на густую траву босыми ногами, она прохладная и щекочет мои стопы. Здесь я бегала целыми днями, превращала двор в свое королевство, которым правила. Я была хозяйкой своей жизни.

– Серджио приехал за тобой, ведь так? – рядом бесшумно возникает Джино.

– Так, – оглядываюсь на мужчину, стоящего позади.

– Сможешь выкрутиться? – Он замолкает, когда я резко поднимаю ладонь вверх.

– Теперь-то у меня точно выбора нет.

– Мне казалось, проблема решена. – Он ждет моей реакции. – Ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я постараюсь тебе помочь.

– Уже помог, но, видимо, решать придется на месте. Сама справлюсь.

Отворачиваюсь от него. Мама права, меня готовили к этому браку, но никто не берет во внимание, что будет очень сложно наладить контакт после случившегося.

Глава 2

Максимилиан

В жизни ничего не случается просто так. Тебе кажется, что все отлично, а в другую секунду ты узнаешь что-то такое, от чего все твои планы рушатся. Мне кажется, все неприятности начались с пожара. На тот момент я был дико увлечен своими проектами и не очень интересовался происходящим. Договором тем более. Казалось, есть он и ладно, никто не гонит в шею немедленно его исполнять.

Но пожар изменил мою жизнь. Я хотел найти виноватых, наказать всех и каждого, если бы тем самым поджигателем не оказался мой отец. Нечаянно! И это ужасно, он сам уничтожил своими руками все то, что было нажито непосильным трудом. С его слов, все случилось внезапно. Одна ночь, бутылка вина собственного производства и неловкое движение рядом с зажженной свечой сыграли плохую шутку. Все вспыхнуло моментально. А что мог сделать старик, находившийся в алкогольном опьянении? Естественно, я винил себя. Я был настолько погружен в себя и стремился быть дальше от виноделия и брачных обязательств, что пропустил момент, который, возможно, повлияет на наше финансовое положение.

Выстраивать новые планы мне под силу, знать бы, как вер-

нуть душевное равновесие, ведь кроме злости во мне больше ничего не осталось. Пепелище, стройка, виноградник и горы нерешенных проблем. Надо постараться справиться со всем, хоть раз в жизни стать опорой. Хочется надеяться, что отец действительно понял, что надо делать, иначе его будет ожидать очередной удар.

Он возложил на меня все полномочия, только я ведь не винодел и никогда не стремился им стать. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, меня откровенно пугала. А это означает только одно: мы скоро окажемся на мели. Я знал, что высоко взлетаешь, но больно падаешь. Только никогда не старался взлететь выше, чем мог набрать высоты. Никто не застрахован от предательства, даже самые сильные и преданные. Мой нынешний уединенный образ жизни вдали от всех на холме отличался от прежнего, и выбор сделан осознанно. Дом, спрятанный за вековыми деревьями, дал понять, что я не позволю себя сломить.

– Как можно писать такую чушь. Бесят писаки!

Я сидел в своей комнате и перечитывал ту поганую статью в The Food and Wine Advocate. Обозреватель, выступающий под псевдонимом, решил, что он всемогущий. Появлялся этот человек на закрытых показах, не нуждался в рекламе, и наивысшая оценка пророчила успех коллекции. Я глубоко ненавидел критиков и до того, как прикрыл свой собственный бизнес, а сейчас тем более. Каждое слово, мнение, завуалированное красивыми словами, тоже мне эксперт. Таких

людей хочется опустить на землю и показать их место.

Телефон, лежащий на столе, будто ожил, на экране высветился номер отца, и я сразу отреагировал на звонок.

– Сынок, у меня хорошие новости.

– Тогда не буду тратить твое время на плохие. – Сосредотачиваюсь на отце.

– Все наладится, как только приеду. Леонардо полностью обеспечит нас новым сортом. – Он очень рад предстоящей перспективе, но не учитывает маленькую деталь.

– У нас север, папа, а твой дорогой друг живет на юге. Многое из того, что ты привезешь, может не пройти акклиматизацию. – Я уже не говорю о том, что в ресторанах предлагают вино этого самого Дель Сарто. Зачем производить то, что уже существует?!

– Мы постараемся. Ты все правильно сделаешь, сынок, – усмехается отец. Судя по его голосу, он счастлив.

– Ты знаешь, я готов трудиться до потери пульса. Только опыта маловато, – отвечаю ему и слышу, как он прочищает горло. – Не могу обещать хороших результатов. Что-то еще?

– Максимилиан, она не хочет ехать, по глазам вижу. Сейчас разговаривал с Леонардо, выходит так, будто это наша сторона оттягивает момент венчания, а теперь мы вспомнили и примчались. Столько лет уже прошло! Леонардо задает вопросы, – начинает он напряженно. – Вдруг она не поедет? Мы должны выйти из этой затруднительной ситуации, так не может больше продолжаться.

– Папа, а вообще ты помнишь, зачем поехал? – сжимаю в руках телефон. – Ты окулист, что ли, видишь все по глазам.

– И что я должен сделать? Как объяснить? Сам тогда сказал, теперь не стану отказываться от своих слов. А ты все бегал не пойми где! Я не планировал происходящего сейчас. Но ты сам видишь, как жизнь повернулась. Как убедить, раз пришлось обратиться? Ты тоже молодец, отправил старика решать проблемы, сам не соизволил приехать. У меня сердце болит, засиделись ты и она, столько ждали, и вот тебе. – Он давит мне на жалость.

– Ты за меня не переживай. Не надо никого убеждать, есть договор, пусть едет.

– Может, надо забыть все обиды? Не нравится мне это! Ты мой сын и знал с первого дня ее появления, что однажды придется исполнить мою волю. А теперь черте что происходит! Разве нет другого решения проблемы?

– А кому нравится? В данный момент я исполняю твою волю. Вези невесту, на месте разберемся.

– На месте он разберется! – кричит отец.

Может показаться странным, что мужчина в моем возрасте, самостоятельный и вполне способный решить все сам, отправил своего отца. Мы же в Италии! Родители носят нас на руках, целуют, балуют и учат уважению с малых лет. Наш случай не рядовой, и рассматривать его пристально не стоит. Хватает того, что решение наших семей не обсуждается, ведь они, казалось бы, никогда не сделают плохо своим род-

ным и близким. Отец по своей природе дипломат – я, напротив, могу и нагрубить. То, как я ему ответил, ожидаемо, привычный резкий тон, учитывая мой образ жизни, в пределах нормы. Вот только я и так чувствовал себя сволочью по отношению к нему. Он вырастил меня сам, никогда не жаловался и не оставил в приюте. Благодарность заполнила мое сердце, даже сейчас мой отец думал обо мне. Кроме того, я не оправдал его ожиданий и меня съедало чувство вины.

– Максимилиан, я переживаю, во что выльется переезд девушки к тебе. Но и не могу забрать свои слова назад только потому, что ты слишком упрям, чтобы простить.

– Что ты из меня монстра делаешь, не съем ее. Она все знает о виноделии, ее знаний хватит на всех. Так что согласились помочь, мы принимаем ее.

– Когда мы докатились до такой жизни?

Я молчу, переваривая информацию.

– Ладно, обещаю подумать. Не настолько все ужасно, – произношу устало, мне действительно уже порядком надоело, но у меня еще теплится надежда все исправить.

– Максимилиан, пожалуйста...

– Пусть приезжает. Что ты там накручиваешь себя? Может, Дева сбежит от меня, не успев даже заселиться. Я же не могу предсказывать, как пойдет, – говорю ему.

– Ты же можешь переступить через свою чрезмерную гордость! Влюби ее в себя. Попробуй хотя бы! Если уж ничего не выйдет и она откажется от тебя, надеюсь, не погрязнем в

позоре.

– Тебя интересует мнение других? По-твоему, лучше умереть на улице?

– По-моему, лучше никого не ставить в неудобное положение. Решающее слово за тобой. Я еще раз прошу прощения за то, что тебе теперь приходится расхлебывать. Но чем черт не шутит, вдруг все обойдется?

Есть одна оговорка: Дева Дель Сарто не знает меня нынешнего, вряд ли смирится, да и мне тяжело будет видеть любимую девушку из моего прошлого в моем холостяцком логове. Я должен постараться перешагнуть через себя. Мне нужно время...

POV

– Дева, смотри, что я тебе принес, – донесся голос за дверью, затем она отворилась и появился Джино с какой-то коробкой в руках.

Девушка соскочила с кровати и ланью устремилась к своему сводному брату, оставив меня сидеть с ее книгами. Отбросив их в сторону, я упал на подушки и закинул за голову руки. Я знал, что это надолго, они не могут оторваться друг от друга, и каждый раз при его появлении я отхожу на задний план. Дева выталкивает его за дверь и начинает тихо что-то говорить. Вот о чем я и говорил, у меня нервно дергается глаз и самое огромное желание – это надавать тумачков несносному братцу. Зачем вообще притащился этим летом

к ним в гости, если каждый вечер провожу в одиночестве.

Дверь открывается, и в комнату заходит Джино, обнимая за плечи Деву. Та в свою очередь несет коробку, наполненную каким-то барахлом, со счастливой улыбкой на лице.

– Ты только посмотри, – протягивает ее мне и вытаскивает из вороха нарезанной бумаги мелкие ракушки разной формы, – какие красивые!

– Ерунда какая-то, и зачем они тебе? – Небрежно дергаю плечом, поднимаюсь с кровати и усаживаюсь ближе к ней, так, чтобы ее брат не уселся рядом.

Но этот делает ход конем и оказывается с другой стороны. Одна склонившаяся голова с черными кудрявыми волосами и две повернутые друг на друга.

– Макс, никакая не ерунда, они же уникальные и неповторимые. У меня столько всяких разных, и такие – настоящая находка. – Она все еще ковыряется в коробке.

– Именно, – заносчиво говорит Джино, – нашел самое «ракушечное» место на Боракае в северном районе острова Япак. Старался для тебя, Дева, ходил собирал самостоятельно каждое утро.

Беру из ее пальцев ракушку и верчу в разные стороны – она гладкая и покрытая лаком. Усмехаюсь и подкидываю ее в воздух, слышу, как со свистом вздыхает девчонка и ловит свое сокровище.

– Макс, – восклицает она и толкает меня с кровати, – ты что! Она же могла разбиться.

– Глупости, это обработанная. Трепач, и ты ему еще веришь! Каждое утро он собирал. Да там тысячи таких, и скорей всего на пляже продают это барахло, были бы деньги. Собирал он. – Встаю с пола и отряхиваю ушибленное мягкое место. – Он принимает тебя за дурочку, раз толкует подобное.

– Как ты вообще с ним общаешься, малышка? Мерзкий тип, – выдает этот ушастый уродец, скривившись так, будто съел лимон. Встает с кровати, когда Дева его отталкивает, пытается усесться на комод.

– Тебя еще она не спросила. Привык врать на каждом шагу. – Слежу за тем, как он совершает еще одну попытку, и тяжелый предмет, качнувшись, накреняется. Заранее зная, что произойдет, успеваю грубо дернуть в сторону Деву и оказываюсь прямо под комодом. Никогда не думал, что звук трескающихся костей такой громкий, мой крик и резкая боль.

– Макс!

Глава 3

Дева

Джино долго втолковывал мне, что я просто обязана протестовать. И даже спустя несколько дней он наведалься в мою квартиру, адрес которой получил от отца, и продолжал преследовать меня с требованиями, чтобы я прекратила все как можно скорее.

– Скажи отцу, что у тебя есть любовник и все серьезно! – Блондин усаживается в мое любимое кресло, складывает ногу на ногу.

– Посмотри на меня, – сдуваю густую челку с глаз, указываю на растрепанные, торчащие в разные стороны волосы.

– Да что ты понимаешь в красоте! – возмущенно смахивает со стола свои сигареты и поджигает одну из них, выпуская едкий дым в воздух. – Ты должна потребовать у отца изменить этот договор, разорвать все связи с другом и забыть про то, как тот однажды помог ему.

– Джино, я не могу отказаться. Они столько об этом говорили. Все знают! Соберется весь город, гости, друзья наших родителей. Какая дочь пойдет на то, чтобы опозорить своих близких? Я уже не говорю о многолетней дружбе наших отцов. Идея абсурдная и неуместная. У них весь бизнес объединен, если они начнут делиться, никому не понравится

исход. Это уже семья! Протест... даже не соблазняй меня, – отвечаю ему и достаю с полки кружку, наливаю овсяное молоко и пью его.

– Все с тобой ясно! Твоя жалость не сыграет тебе на руку, – тушит сигарету на влажной салфетке. – Предсказуемо.

Может, так и надо, но мои родители еще ни разу в жизни не позволили усомниться в их любви и желании сделать меня самой счастливой. Доверяла их выбору как самой себе, они никогда в жизни не дали мне понять, что однажды подставят или сделают из меня приманку. Они желают мне добра.

Тем более давайте смотреть правде в глаза. Я далеко не красавица, если сравнить меня и маму, то я жалкая пародия. У меня безумная копна вьющихся волос-спиралек, их невозможно привести в порядок, так как они непослушные. Карие глаза, но не благородного бренди или черного кофе, нет. Мне достался светло-карий с вкраплениями чаинок и болотной топью, разлившейся вокруг зрачка. Нос с едва заметной горбинкой, больше греческий, чем итальянский. Главная гордость итальянок – это их рост и формы. И досталось ли мне что-то от мамы? Нет, я коротышка, худенькая и неприметная. Мне можно одеваться в детском отделе, над этим любили подшучивать все мои знакомые. Говорили, что таким образом могу сколотить капитал, постоянно экономя на одежде. А Макс, я не могу даже описать, насколько он был привлекателен. Высокий, широкоплечий и сильный.

Из общего у нас желание добиться чего-то не предназна-

ченного нам. Может, поэтому и перестали общаться, потеряли друг друга. Переезд в город, намного больше возможностей реализовать себя, вносишь коррективы в личную жизнь и учишься подстраиваться.

– Зачем ты столько училась! Трудилась! Ты профессионал, помимо всего прочего, занимаешься виноделием! А Макс? Ты сто лет с ним не говорила и что о нем знаешь? Он ведет отшельнический образ жизни, вернулся на свои земли, поджав хвост. И теперь ничего не смыслит во всем этом. У вас даже общих тем нет! – Джино взял на себя роль информатора, так как я быстро завершала неоконченные дела и участвовала в некоторых проектах, требующих от меня присутствия. Я хотела знать, с чем мне придется столкнуться, но информации очень мало.

– Почему ты никак не уймешься? – спрашиваю его, отгаливывая от себя коробку с вещами.

– Все развалится! Мы больше не сможем находиться вместе. Я приеду к тебе, как только снимут ограничение, а то еще один финт и мне выдадут ордер на арест! – высокопарно заявляет он.

– Размышляешь как «Бутербродник», неизменно быть первым, кто оказывался возле стола с закусками. Готов пересечь все предписания, лишь бы поковыряться в чужой мусорке.

– Ненавижу, когда ты так говоришь. Мне не нужен стимул, – отрицает он, и я направляюсь прямиком в кабинет. –

И ты зря носом вертишь, я тебе дело говорю.

Входная дверь в очередной раз открылась, молодой грузчик толкает ее ногой так, что она, соприкасается со стеной и отлетает обратно. Я хмурюсь, прослеживаю взглядом, отвалившийся кусок декоративной штукатурки. Отрешенно сосредотачиваюсь на списке того, что надо собрать, он висит передо мной на стене, весь помеченный цветными маркерами.

– Дамочка, оплата почасовая, шевелитесь быстрее, – устало передергивает плечами и еще настойчивей начинает трясти коробкой.

– Загружайте все, что видите собранным!

– Меня раздражает то, как они с тобой разговаривают, – сообщает Джино пропуская хамоватого работника.

– Меня раздражаешь ты, листающий то, что не принадлежит тебе! И вечно копающийся в чужом нижнем белье! – Тапочки то и дело цепляются за вездесущий целлофан, я спотыкаюсь, но удерживаюсь в таком положении, почувствовав, как разрез на моей юбке лопается с характерным звуком. Добравшись наконец до своего стола, отдираю обертку, прилипшую к обуви.

Коробки никуда не делись, даже когда я зажмурилась. Обхватив свою многострадальную голову, в очередной раз осматриваю захламленный дом и открытую дверь, где в немом шоке застыла моя подруга Патти.

– Апокалипсис какой-то. Я все обмотала скотчем, как ты

и просила. – Споткнувшись уже на пороге, она дергает на себя дверь, рассыпав по полу бумаги, и падает прямиком на колени к моему брату. – Неожиданно ты замуж собралась. – Отталкивает его, все еще кокетливо улыбаясь.

– А главное, с какой готовностью, – отзывается Джино, поддакивая моей помощнице.

– Господи, дай мне сил, – развожу руки в стороны и показываю на окружающий меня бумажный коллапс. – Все могло быть иначе, если бы вы хоть иногда держали язык за зубами.

Патти тянет руку к Джино и отбирает досье, вытаскивает «простыню», разворачивающуюся до самого пола.

– Подоспели интересные подробности о женихе. Фамилия какая звучная, Ди Маджио. Надеюсь, ее обладатель столь же прекрасен. – Она тычет острым ногтем в список. – Куда он столько денег перечисляет? Помощь детям, ммм. Такие неприличные суммы тратят богачи. Мне уже нравится этот парень.

– Он не богат... Уже. От налогов, скорей всего, таким образом уходит. Благотворительность – хорошая лазейка. Не суди... – отзываюсь я, делая вид, что занята разбором старых книг.

– Что тебя смущает? – спрашивает подруга.

– Кому будет приятен вынужденный брак?

– То есть ты хочешь сказать, что это единственная причина? У тебя комплексы, Дева, на тебе однажды женятся и совершенно точно не из-за денег.

– Вот именно, – бубнит мой сводный брат.

– Ты не помогаешь, – морщится моя подруга. – Ко всему прочему, – обращается ко мне, – иногда это намного лучше многолетних встреч, вы уже изучили все дурные привычки друг друга. – Она вытаскивает фотографию со дна коробки и рассматривает. – Это он?

На стол прилетает черно-белый снимок мужчины со слегка вьющимися черными волосами, достигающими до плеч, его взгляд опущен, ресницы влажные и слипшиеся от капель проливного дождя, под которым он стоит. Я вряд ли когда-то смогла бы забыть Макса. Вдыхаю и отдаю карточку назад подруге.

– Он самый, – с шумом растягиваю перед собой скотч и начинаю обматывать книги.

– Красивый, породистый и грустный, я бы клюнула. Идеальный самец. – Она передает мне очередную бумагу, отвлекая от работы и продолжает что-то говорить Джино.

Биография Ди Маджио будто вырвана из середины. Нет ни единого упоминания, что он делал в студенческие годы. В основном информация о его уединенном образе жизни, переломе ноги и доме среди холмов. Машина старой марки и виноградники. Ничего о его характере, манерах, предпочтениях. Обычно Джино лучше работает, а здесь создается впечатление, что перед нами человек-загадка. Единственная бумага, которую я даже не хочу читать, сразу летит скомканная в ведро.

– Мог бы это не показывать, – раздраженно иду мимо Джино.

– Это тоже информация, не вижу ничего плохого, – отмахивается он.

После того как исчез мой единственный претендент на руку, таким образом собирали информацию на предполагаемых ухажеров, так как я не могу попасться в руки мошеннику или обманщику. За этим следил Джино, и мои родители одобряли подобное отношение к моей безопасности. Наша семья не могла себе позволить привести в дом неизвестно откуда взявшегося человека, не зная о его истинных целях. В любом случае никаких кандидатов не осталось.

– Дева? – окликает меня Патти. – Куда кота денешь? – указывает на жалобно мяукающего проснувшегося Зака.

– С собой возьму, – отгрызаю кусочек скотча.

– А там написано, он ненавидит кошек. – Обнимает моего пушистика.

– Значит, его ждет сюрприз, Зак – кот, – пожимает плечами Джино. – Быстрее от него избавимся. От жениха, – уточняет он, посылая многозначительную улыбку.

– Ты думаешь, он согласится? – Патти игнорирует мужчину, гладит кота по шерсти, отчего он заваливается на бок, поднимает свои лапки вверх, подставляя живот.

– С чего вообще она должна перед ним прогибаться, у Девы есть своя жизнь. Да и хватит уже, помогла!

Тут я вполне согласна с мнением Джино и не собираюсь

отрицать.

– У меня нет выбора, значит и у Макса тоже, – отвечаю ей, снова становлюсь напротив книжной стены и продолжаю вытаскивать самое ценное в моей жизни и складывать в коробку.

– Так и представляю себе новостную ленту, где выясняются какие-то пикантные подробности о вашей личной жизни. – Моя подруга выглядит загадочной. – Ведь никто не знает, почему вы так долго не решались пожениться.

– Сама придумала или кто-то подсказал? – приподнимаю одну бровь, косясь на Джино.

– Версия твоего брата, но чем черт не шутит. Это же не тот парень, которого ты любила? – пищит Патти.

– Глупости какие.

– Их пути разошлись, – заступает за меня брат.

– Ох, это действительно плохо, с таким настроем ваши отношения с самого начала обречены, – говорит подруга. – Надеюсь, у тебя есть план на случай, если ситуация будет выходить из-под контроля.

Интересно, у кого-то в такой ситуации вообще есть план?

Глава 4

Максимилиан

POV

Я лежал в больнице на растяжках уже после шести операций, проведенных на моей прекратившей расти ноге. Комод, упавший на меня в комнате Девы, принес мне столько боли и отчаяния, сколько не испытывал никогда. Я не хотел быть инвалидом, меня пугала неопределенность. После каждого хирургического вмешательства мне приходилось вновь учиться нормально ходить, опираться на больную ногу и мириться с другими проблемами, появившимися от долгого пребывания в стенах медицинского учреждения. Вспоминали ли о Деве? Да, но я запрещал себе думать о ней, потому что скучал. Прежние чувства, желание постоянно находиться рядом усиливались с каждой инъекцией димедрола. Она стала для меня признаком отступления боли, рядом с ней мне было хорошо, но зачем нужны такие отношения, когда тебе постоянно приходится доказывать свое превосходство над кем-то из ее окружения? Девушка не может выбрать, кто ей нужен, именно поэтому я оказался здесь, на этих чертовых растяжках. Я сожалел только об одном, что не вмазал по холерной роже «брата», пытающегося влезть в душу своей «сводной сестре». Они не были ими, и приемный ребенок априори

не станет сводным. Приемный брат, приемная семья, никакого родства и связей. Она вполне может выбрать его.

Я собирался с ней связать свою судьбу. Меня не интересовало дело всей жизни наших родителей по простой причине: я любил только Деву, она значила для меня намного больше, чем какие-то виноградники. Именно поэтому решил уехать отсюда, как только полностью поправлюсь. Я не собирался принимать то, что дает семья. Я лишь надеялся, что проложу свой собственный путь и вернусь к ней.

* * *

Наше время

Отец вернулся домой и сказал, что надо ожидать в ближайшее время приезда невесты. Принцессу явно никто одну не отпустит, приедет при параде со своей свитой и горничными. Видимо, поэтому я не придавал огромного значения дате и времени, даже не удосужился уточнить, когда именно. Вот только прежнему спокойствию пришел конец, и я пока не знал, как поведу себя при первой встрече. Дева любимица, и все готовы целовать ее пятки. Я этого делать не собираюсь.

Поэтому сегодня утром привычно поехал по ресторанам развозить новые партии вина. Договор поменял мою жизнь, и это очень огорчало. Никакого экспромта, жизнь в рамках четырех стен и поля уничтожала меня.

Пока грузчики заносили коробки одну за другой, меня пугало, насколько я запутался в винных делах, находясь рядом с родным мне рестораном. Раскрываю страницу старого журнала и устало выдыхаю, мне скоро будут мерещиться строки критика.

«Сегодня меня впервые пригласили стать дегустатором элитного вина и блюд, приготовленных знаменитым поваром. Вдумайтесь... Элитное! Несомненно, я понимаю в виноделии очень многое, как являюсь и тонким ценителем кухни. Косвенно связан с этим годами, пробуя и разделяя мнение с другими. И в этот раз я имел честь стать свидетелем новой коллекции, представленной популярным в наших кругах виноделом. И хочу отдать ему должное, новая этикетка смотрится намного лучше прежней. Презентабельно, я бы сказал. Это единственный эксперимент, который ему удался. А в остальном, к сведению сеньора Ди Маджио, розовое вино как плохая женщина: ярко, соблазнительно, но наутро голова болит. Возможно, все дело в вашем поваре, приготовленная им еда...»

Зачем я снова читаю это? Чтобы накопить зло, уже зародившееся во мне, иначе у отца есть все шансы разжалобить меня. Уже бы выкинуть или сжечь...

На улицу выходит нынешний владелец, и я вижу, как он идет к кабине, откидываюсь на сиденье, продолжая очищать клементин в бумажный пакетик. Надеюсь, сегодня он не расстроит меня и вспомнит все то, что я ему говорил. Двери от-

криваются, и показывается его наглая физиономия.

– Ди Маджио, – мужчина заглядывает в салон, – я смотрю, ты уже превратился в грузчика, не думал, что тебя устраивает пыльная работенка.

– Бывает, – глухо произношу я, закидывая в рот цитрус, глядя перед собой.

– Я тут прочитал ту статью, прискорбно. – Он явно намекает мне на что-то очень неприятное.

– Плохой пиар тоже пиар, Лоренцо. Ты, кажется, именно так однажды меня поддержал? – Продолжаю пережевывать, очищаю следующий фрукт.

– Не зря ты так долго бегаешь от свадьбы. Сам неудачник, еще и с такими же связываться, – усмехается он.

– Следующий раз подскажу написать о тебе. В кои-то веки прославят твое бездарное руководство, – усмехаюсь в ответ, выплевываю косточку в ладонь и стреляю в окно, рядом с лицом возмущенного ресторатора. – Кстати, мне нравится твой нынешний подход, обзавелся словариком? Не обидно, но хлестко.

– Да? – растерявшись, спрашивает он. – Тогда скажи спасибо, что мы все еще берем ваше старье. – Он свистит грузчикам, уже вцепившимся в коробки. – Все свободны, можешь ехать, – стучит по двери машины.

– Куда ты денешься, – бурчу себе под нос. – Злобный босс, я прям проникся.

Я жду, когда он исчезнет, продолжаю чистить клементин

со спокойным выражением на лице, даже безразличным. Но как только он отходит от машины, я сжимаю цитрус зубами, и сладкий сок стекает прямо мне в рот. Научил на свою голову. Я с самого начала не хотел работать с Лоренцо, но эта ситуация вынудила пойти на крайние меры.

Как только он исчезает за дверью ресторана, отстегиваю ремень безопасности и выхожу из машины. Хромая, добирюсь до кузова и закрываю его, тяжело передвигаться, когда одна твоя нога короче другой, неважно насколько. Каждый сантиметр сказывается на нагрузке и позвоночнике.

Выливаю на руки воду, расплескав все по гравию. Возвращаюсь в салон и выезжаю из подворотни. Растираю кожу ноги, пытаюсь усмирить таким образом боль. Я ненавижу тот злополучный день. Чуда не случилось. В итоге вместо медали за спасение жизни девушки мне вручили инвалидность, к которой очень сложно привыкнуть. Еще одна причина не слушать отца. Я трясусь головой и провожу ладонью по лицу, стряхивая с себя ненужные воспоминания и причастность Девы ко всему произошедшему.

Солнце высоко поднялось, освещая живописные холмы и оливковые рощи. Съезжаю с центральной дороги на проселочную прямиком к моему дому. Мне нравится наблюдать за тем, как оживает природа, за зелеными полями с сочной травой, как тревожно взлетают птички из своих гнезд, спрятанных в пышных зарослях. Люблю извилистые дороги-серпантины, окруженные кипарисами, и чистый воздух, вды-

хоть который хочется бесконечно. Бескрайние холмы, простирающиеся передо мной, в апреле поражают ярким зеленым цветом, будто кто-то нарисовал этот божественный вид и предлагает каждому радоваться подобной красоте. Но скоро наступит май, солнце, конечно же, изменит ее цвет, но не испортит это буйство красок. Десять провинций Тосканы, каждая со своим бытом и кухней. В детстве я очень любил ездить с отцом на поставку. Нас приглашали в дома и угощали, незабываемые воспоминания, счастливые деньки. Тоскана – рай на Земле, душа Италии и сердце виноделия.

Проезжаю маковое поле и вижу, как на пыльной проселочной дороге мне навстречу едет незнакомая машина. Присматриваюсь к номерам – это не местные, я бы сразу узнал кого-то из наших. Притормаживаю, пропуская его, затем нажимаю педаль газа, прибавляя ход. Красные цветы немного отвлекают, да и устал за эту неделю, столько работы приходится делать. Достая бутылку воды с соседнего сиденья, открываю ее, управляя ребром ладони, и пью. Заехав на пригорок, машина начинает катиться быстрее. Брызгаю воду себе на лицо, успеваю несколько раз моргнуть, прежде чем вижу темное пятно в летнем мареве. Очертание фигуры плывет и танцует, солнце не щадит путника или путницу... Ее черные вьющиеся волосы копной рассыпались до самой талии, хрупкая фигура, спрятанная за темным балахоном в пол, и несуразно огромный чемодан на колесиках выглядят нелепо. Она останавливается, поворачивается в мою сторону, и

я, опешив, давлю на тормоз, сам того не желая. Ладонью она прикрывает свои карие глаза, затянутые поволокой зеленой тины, полные высохшие губы потрескались, а на щеках растекается яркий румянец.

Я так давно ее не видел, не могу даже представить, разве можно такую забыть. Но она не была настолько красивой в моей памяти. Даже на расстоянии, когда пыль успевает осесть после моего резкого торможения, вижу, что она тоже удивлена не меньше меня нашей встречей. Тонкая ладонь скользит по лицу и опускается в узкий ворот закрытого платья. Вцепившись что есть сил в рулевую обод, я аккуратно давлю на педаль газа и останавливаюсь рядом с ней. Несколько секунд сижу не шевелясь, затем открываю дверь и выхожу к ней на улицу.

Девушка следит за тем, как я, хромая, подхожу к ней ближе, беру ручку чемодана и везу к кузову. Избавившись от ноши, возвращаюсь в салон, ожидая, пока она сядет рядом. Дева не двигается, и я проворачиваю зажигание, давая понять, что не собираюсь ее ждать вечно. Вздрогнув, она подходит ближе к машине и смотрит на высокий порог. Справившись с прежним оцепенением, смело задирает длинную юбку выше колена и тянется ногой. Ничего не получается, поэтому она цепляется за ручку в прыжке и повисает на ней, болтая ногами в воздухе. Устало вдохнув, снова вылезая из салона, обхожу машину и подхватываю ее за бедра, усаживая прямо на сиденье. Слышу, как она затаила дыхание, чувствую негодо-

вание. Под моим пристальным взглядом она прячет кусочек открывшейся мне кожи ее бедра и тянется закрыть двери.

Потоптавшись раздраженно на месте, я поднимаю ворох пыли в воздух, пинаю камень и возвращаюсь в машину.

Дева вытаскивает из-под себя пакет с очистками от клемтин, вертится, не зная, куда их деть. Начинать первым разговор не хочется, поэтому я устремляю свой взгляд вперед под ее внимательным, направленным в мой профиль.

– Мне обещали, что встретят, – наконец не выдержав, сообщает она своим приятным певучим голосом, в моих воспоминаниях он совсем детский и скрипучий.

– Кто? – коротко задаю вопрос.

Я чувствую, как она ненавидит меня, готовая удушить на месте, пыхтит от злости.

– Твой отец, – дергает ткань, закрывая вид на свои колени.

– Вот к нему все претензии. – Наезжаю на кочку, и она подпрыгивает на сиденье практически до потолка. – Пристегнись.

Чешу подбородок, из-за щетины все вспотело и раздражает, оттягиваю ворот футболки, здесь будто закончился воздух. Сильнее включаю кондиционер, на полную мощь.

– Можно открыть окно? – тон Девы сдержанный, но ясно, что это даже не просьба.

Нажимаю на кнопку и открываю окна с двух сторон. Поток воздуха врывается в салон, и вьющиеся волосы начинают хлестать девушку по лицу. Я скрываю свою улыбку в густой

поросли, хмурюсь. Она хочет показать мне всем своим видом, что будет терпеть мои выходки. Удивительная девушка.

Мы проезжаем все знакомые мне кочки, она перетягивает ремнем безопасности грудь и цепляется за верхний держатель обеими руками. Растягиваю удовольствие, сделав маленький крюк и еду к дому другой дорогой. Она смотрит на заброшенный виноградник с созревающей лозой, я прямо чувствую вспыхнувший к нему интерес. Она чуть ли не сворачивает себе голову, что-то шепчет под нос, я делаю вид, что ничего не замечаю.

– Папа сказал, что у вас был пожар, – подпрыгивает на кочке охая.

– Был, – сворачиваю в сторону дома.

– Тогда что это? – показывает в сторону заброшенного виноградника.

– Ничего. – Въезжаю на дорожку, сбавляю скорость и аккуратно припарковываю машину.

– Получается, вы обманули нас? – допытывает она меня.

Я закрываю оба окна, вытаскиваю ключ из зажигания и поворачиваюсь к ней, нахмутив брови.

– Тогда какого черта ты здесь нужна? Мне и так проблем хватает! – Толкаю свою дверь, вылезая из салона и подхватываю девушку, собирающуюся прыгать из высокой кабины.

– Говоришь так, будто я твоя проблема! – восклицает она.

– Моя! – резко отвечаю я и спешу исправить неловкую заминку. – Еще какая! И от тебя пахнет спиртным.

– Всего-то бокальчик вина в знакомом ресторане. Не вижу ничего плохого.

Я не знал, о каком именно заведении речь, и не собирался углубляться в этот момент. Меня больше беспокоило ее тело, то, как оно повлияло на меня. Она податливо прижимается, выпятив перед собой маленькие кулачки, чтобы не быть так близко ко мне. Ставлю Деву на землю и прохожу к кузову, вытаскиваю ее сумку и иду вместе с ней к дому. Девушка подбирает длинную юбку, путаясь в ней, семенит следом за мной, вертит головой в разные стороны. У меня действительно есть на что посмотреть. Дом, который я построил в том году, гараж на несколько машин, мансарда, летняя терраса и беседка с плетеными креслами. Есть то, что я не успел сделать, но это временные трудности. Главное, все сделано своими руками. Дева и раньше ценила подобное.

Толкаю входную дверь и останавливаюсь, соображаю, куда ее поселить. У меня ведь ничего не готово к ее прибытию. Растираю раздраженно бороду, вспоминая, что комнаты забиты всяким хламом, так как в них не было надобности, и только моя приведена в порядок и как раз сегодня я постелил новое постельное белье.

– Ты один живешь? – Становится рядом со мной, касается моего тела пальчиками, и я внимательно слежу за тем, как она отдергивает руку.

– Если скажу, что с любовницей, ты устроишь скандал и сбежишь к Джино? – уточняю с издевкой.

– Мне безразлично.

– Не верю, в таком случае тебя бы здесь не было.

Везу ее чемодан в свою комнату, завожу и осматриваю, все ли приведено в порядок. Пропускаю ее вперед, девушка осматривается, я хмуро наблюдаю за ней.

– Скромно, но уютно. – Она ходит и все трогает, я сдержанно ожидаю, когда она, наконец, успокоится и перестанет мельтешить.

– Нормально. – Для меня по крайней мере.

Она подходит к комоду и открывает полку за полкой. Мои вещи аккуратно сложены, их мало, но мне и некуда их выгуливать, чтобы забивать все до отказа. Дева моргает, и я соображаю, что именно она хочет. Подхожу к ней, вытаскиваю свои вещи, толкаю ей в руки охапку, затем еще одну, пока ее макушка не прячется. Освободив все полки, забираю вещи из рук девушки и выхожу с этой пирамидой из ткани в коридор, затем толкаю ногой первую попавшуюся комнату и бросаю куда придется. За спиной слышу поспешные шаги, брюнетка просовывает голову в необжитую комнату.

– Как же ты тут будешь спать? – ее красивые глаза округляются.

– Предлагаешь разделить с тобой постель? Если нет, не задавай глупых вопросов.

Потоптавшись на месте, она все еще ждет моего ответа. Закрываю перед ее носом двери и прохожу мимо.

– Макс, – останавливаюсь как вкопанный, не доковыляв

до кухни. – Я могу пожить в этой комнате, тебе не обязательно...но...

– Обязательно, – не оглядываясь продолжаю идти. – Ужин будет готов через пару часов. – Мне кажется, этого мало для приветствия. – И... – заставляю себя сказать, – добро пожаловать.

Глава 5

Дева

POV

– Дева, скорей прыгай. Я тебя поймаю! Смотри, тут матрас, куча подушек и я, – Макс уговаривает меня расслабить пальцы и довериться ему.

– Не могу! Мне страшно! – кричу я, чувствуя, как мои руки начинают ныть, а ветка хрустит под моим весом.

– Не дури, я не позволю тебе упасть! Дева, давай же! – доносится мальчишеский голос снизу.

– Что, если ты обманешь меня и убежишь? – зажмуриваю глаза и начинаю медленно соскальзывать.

– Перестань болтать, прыгай, – кричит он, и я размыкаю пальцы, с визгом падая прямо на ворох подушек и Макса.

Мы вместе начинаем смеяться, повалившись прямо на ворох мягких подушек, которые за время, что я висела, он натаскал из дома. Какие-то даже порвались от нашего веса, и перья разлетались во все стороны. Я сажусь и вытаскиваю одно из густой шевелюры своего лучшего друга, закрываю глаза и дую на ладонь.

– Папа сказал, что, когда мы вырастем, ты станешь моей невестой, – мальчик стряхивает с моей головы перья, и они начинают летать между нами. – Обещаю, что буду заботиться

о тебе.

– Это не обязательно, я и сама могу о себе позаботиться, – настырно отталкиваю его руки.

– Обязательно! И не спорь, – тоном своего отца говорит Макс.

Рядом слышатся шаги, мы оба оглядываемся на звук удара мячиком по земле. Джино закидывает трехочковый прямо в сетку и, ловко вывернувшись, делает это снова.

– Дева, пойдём поиграем? – кричит мне мой сводный брат, скользнув взглядом по моему другу. – Вы уже целый день вместе.

– Мне и здесь хорошо, – поворачиваюсь к Максиму и вижу, как он самодовольно улыбается.

– Ну, – тянет Джино, – тогда не видать тебе пирожных, я купил их в твоей любимой кондитерской.

– Эй, ну ты, рожа жабы, – Макс взбешенно соскакивает и направляется к высокому парню, пинает его в коленку.

Мой брат толкает его в грудь, так что мальчишка оказывается лежащим на спине.

– Следи за языком, патлатый. – Сводный брат бросает мяч в сторону, стоит Максиму снова ринуться в бой.

Тот разгоняется и бьет его головой в живот, так что Джино сгибается пополам.

– Мальчики, – соскакиваю и бегу к ним, чтобы разнять, – не надо, вы же делаете друг другу больно!

– Прогони его, пусть едет к своему папаше и оставит нас

в покое, – кричат Джино.

– Конечно, тебе-то ехать некуда, поэтому ты прилип к нам, – отвечает уже весь красный от удушья Макс. – Скажи ему, Дева! Скажи! Не будь трусихой, прогони его!

Я расплакалась, сама не знаю почему. Мне было так страшно и жалко их двоих. Джино я любила как родного, а Макс, он всегда был моим. Как я могла выбрать между ними, если оба мне дороги. Я села на траву и громко рыдала, пока из дома не вышли мои родители и не разняли мальчиков. Так происходило всегда, никогда не понимала, почему мы не можем дружить вместе.

* * *

Я разложила вещи по полкам, расположила в нужном мне порядке гигиенические принадлежности в совмещенной ванной комнате и приняла душ. В моем чемодане было то немногое, что могло мне понадобиться на некоторое время. Отец обещал отправить все, что для меня жизненно важно, сразу же после моего отъезда. Высушив волосы, я долго стояла напротив окна и смотрела на запущенный и неухоженный виноградник. Завораживающий вид.

Здесь пахло древесиной, краской. Старого типа кровать с прямоугольной рамой на ножках, расположенных по углам, на нее при желании можно повесить балдахин. Тяжелые шторы из хорошей ткани на окнах, покрытая пылью огромная

люстра и пара тумбочек. Меня так и подмывало полезть под потолок и снять каждую стеклянную деталь, отмыть ее и посмотреть, как засияет люстра. Вот только не уверена, что хозяину понравится моя идея.

Встретить его там на дороге было таким волнительным моментом! Он вел себя как неотесанный мужлан. Неухоженный, с волосами, отросшими до воротника, в застиранной рубашке, с торчащей во все стороны щетиной и в штанах на подтяжках. Он не был тем парнем, которого я знала. Максимилиан из моего прошлого – лоснящийся щеголь с начищенными ботинками и задатками избалованного аристократа. А этот человек мне незнаком. Даже его манера общения не похожа на Ди Маджио.

Я вышла из комнаты и двинулась по направлению к кухне, оттуда доносились приятные пряные запахи. Остановившись в дверях, замерла от вида мужчины в фартуке с закатанными рукавами. Он стоял у плиты и перемешивал что-то в глубокой сковороде, бубня себе под нос. Еще одна особенность. Кажется, он все делает сам, ловко, так, словно делал это годами. В его руках появляется ложка для перемешивания, и он свободно управляет несколькими блюдами сразу. Отвлекается на кастрюлю, в которой булькает кипящая вода, переставляет бутылочки, нюхая каждую, и добавляет все в приготовленную пищу. Его привлекает моя тень, стоящая на пороге, и он оглядывается на меня, осматривая с ног до головы.

– Могу ли я тебе помочь? – смущенно заламываю пальцы.

– Не можешь, – отвечает он в своей манере. Прихрамывая, идет к одной из многочисленных полок и достает пасту фузилли.

Макс будто не переносит меня на дух, хотя именно я должна злиться на него и вести себя подобным образом.

– Хорошо, тогда я прогуляюсь, – не знаю, зачем отчитываюсь, но он уже надоел разговаривать со мной этими односложными предложениями.

– Попробуй, – он даже не смотрит на меня, голос звучит отрешенно и безразлично.

Попробовать?! Чувствую, он не пойдет мне навстречу и брак с ним станет ужасной ошибкой и вылезет мне боком. На душе остается неприятный осадок после этого короткого и ничего не значащего разговора. Я выхожу на улицу и иду по вымощенной круглыми камнями дорожке вдоль дома. Широкая площадка с каким-то квадратом, внутри которого протянуты трубы. Догадываюсь, что скорее всего здесь должен быть фонтан. Осматриваю недостроенные помещения, у некоторых строений нет крыши или стены выложены не до конца. Так обычно выглядят места, где не хватило денег или рабочей силы, но я больше склоняюсь к первому варианту. Если все это строил собственноручно сам Макс, можно ему стоя поаплодировать.

Захожу за здание, и ко мне навстречу по широкой серпантинной дорожке идет отец моего жениха. Он опирается на

трость, спускаясь с невысокого холма, и, замечая меня, машет. Я иду ему навстречу и замираю, как только передо мной вырастает пустое поле с торчащими из-под земли кольями с натянутой металлической леской для лозы. Ноги сами несут меня к этому месту, вот, оказывается, где произошел пожар. Когда мы ехали, этого не было видно, а теперь сердце кровью обливалось от такой картины. Галечник уже не пахнет гарью, округлые камни светло-серого природного оттенка, они выложены в кружок там, где должны были расти корешки винограда.

Я опускаюсь на корточки и касаюсь теплой галестры. Такое встречается обычно на подтопленных участках, хранящих в себе морские терруары. Мои волосы подхватывает ветер, значит, здесь продуваемая низменность, богатая минералами. Я сразу представила, каким будет на вкус вино из этих земель. Совсем иным, нежели производим мы. Небольшая солоноватость, насыщенная минералами. Идеальное бордо Тосканы.

– Я все еще не могу смириться с этой потерей, – глухо произносит Серджио, становясь рядом со мной. – Был тяжелый период, надеюсь, все наладится с твоим появлением, – показывает тростью в сторону своего дома, туда, где заканчивается поле.

– Мне очень жаль, – выпрямляюсь, так и не копнув глубже под толщу галестры.

Всматриваясь вдаль, понимаю, насколько ему больно го-

ворить о случившемся. Он обнимает меня за плечи, и мы вместе двигаемся назад к дому.

– И мне все же пришлось выдернуть тебя. Расскажи, как доехала?

Слегка кивнув, задумалась, стоит ли рассказывать о том, что я два часа простояла в аэропорту в зоне прибытия, ожидая, что меня встретят? После увиденного на месте пожара, кажется, жаловаться на его сына, забывшего обо мне, все равно что резать тупым лезвием.

– Все хорошо, успела рассмотреть южные прелести и порадоваться яркому солнцу. – И тут я не лукавила: машина, которая повезла меня за бешеную цену, успела объехать половину города и глубинку, в которой жил Макс с отцом. Когда на пути начало появляться бесчисленное количество кочек, водитель пожелал высадить меня, отказавшись от оплаты. – Мне понравилось.

– Да, у нас живописно. Чего стоят серпантины и маковое поле.

Мы заходим вместе в дом, и улыбка тут же слетает с моего лица.

– Руки мой. – Максимилиан указывает на меня деревянной лопаткой. – Туда, – снова тычет на двери ванной комнаты.

– А мы вместе сходим, – поддерживает его отец, мягко подталкивает меня в комнату и прикрывает за нами двери. – Ему надо привыкнуть.

– Мне тоже. – Вытираю мокрые руки о полотенце и жду, когда он закончит. – Он ведь не был таким. Я не смогу постоянно находиться здесь, у меня есть дела. И когда Макс станет моим мужем, как я все объясню? Ему придется меня сопровождать.

– Так отложи... Временно. Дальше видно будет. Все объяснётся. Прошу.

– Вам не кажется, что слишком много просьб для меня одной? Разве я уже не сделала все от меня зависящее?

Двери открываются, и раздраженный Макс показывает мне идти на кухню. Я смотрю сначала на его отца, затем боком прохожу мимо мужчины, не сдержавшись от мелкого замечания.

– Сколько можно ждать? – грубит Макс.

– Я еще не твоя жена, чтобы ты мной помыкал. – Забираю лопатку и направляюсь в кухню.

Мне вслед ничего не говорят, тут и так понятно, что никто не хочет накалять обстановку. Все уже подготовлено к приему пищи, кроме маленькой необходимой детали. Салфетки, их нет. Несильно переживая о том, что, возможно, надо вести себя скромнее, я оставляю лопатку в раковине и начинаю искать в шкафах. За этим делом меня и застают мужчины семейства Ди Маджио.

– Что ты делаешь? – хмурясь, спрашивает меня бесконечно бубнящий человек.

– Уже ничего, – выставляю перед ним упаковку салфеток

и трясущими ими. – Ненавижу, когда рот вытирают полотенцем, потом пятна выводить сложно.

– Дальновидно, – замечает он, отодвигает передо мной стул и ждет, когда сяду.

– Я уже поняла, что горничной здесь нет, и меня это не пугает. – Сажусь, и он придвигает стул вместе со мной.

– Ты права, здесь нет обслуживающего персонала. Все делается собственными силами, – показывает вилкой на содержимое тарелки его отец. – Но все компенсируется вкусной едой. Макс мог бы стать известным поваром, – пробует на вкус, – бесподобно!

Запах и правда невероятный. Я накалываю на вилку фузилли и, клянусь, готова проглотить язык, настолько вкусно приготовлено. От наслаждения закрываю глаза и практически мурлыкаю. Стоит мне посмотреть на хмурого, раздраженного Макса, сразу же утыкаюсь в тарелку, подумав о том, что даже здесь невозможно не следить за своими эмоциями.

– Что сказал священник? – как бы невзначай спрашивает он у отца.

– Я записал вас на аудиенцию. Через пять дней он примет вашу пару. – Серджио улыбается мне. – Тебе понравится обряд венчания.

Я перестаю жевать, раздумываю над его словами.

– Тебе не о чем переживать, Дева. У вас есть время заново узнать друг друга. Вы на самом деле очень похожи, – убеждает меня Серджио, а его сын втыкает вилку в еду, словно

это копьё. – Я рад, что ты нашел время встретить свою невесту. Видишь, Дева? Мой сын – очень воспитанный молодой человек.

Я замечаю зависшую над тарелкой вилку Макса, встречаю его осуждающий взгляд. Он хмурит свои густые брови и поджимает губы так, что они прячутся за бородой.

– Да, это очень мило с его стороны. Нам даже удалось немного поболтать в дороге. – Лишь бы он сейчас молчал, иначе выяснится, что я в очередной раз лгуныя.

Макс начинает снова очень медленно жевать и сосредотачивается на содержимом тарелки. Короткий кивок, видимо, является его ответом. Ну хоть не начал отчитывать. Мы продолжаем трапезу, на столе слишком пусто без вина, о котором я совершенно забыла. Вытираю губы салфеткой и встаю из-за стола. Мужчины тоже поднимаются, уставившись на меня с удивлением.

– У меня есть кое-что важное для вас, – с улыбкой сообщаю им и быстро иду в комнату.

Вытаскиваю из чемодана две бутылки белого вина и спешно несусь назад. Мужчины все еще стоят около стола, когда я заносу в кухню бутылки и ставлю их перед ними.

– Вы должны попробовать «Сентенции», – вытаскиваю три бокала из держателя и направляюсь к ним.

В руках у Серджио штопор, он ловко откупоривает вино и разливает. Волнующий аромат полнотелого сухого с богатым букетом. Я отпиваю из бокала, и моих губ касается улыбка.

Более плотный, с мягкой кислинкой, приятной свежестью и продолжительным послевкусием, как я и хотела. Оно изысканно, утоляет жажду и служит прекрасным дополнением к ужину. Я открываю глаза и отмечаю, что Максимилиан не спешит пить, он смотрит на дно бокала, будто может заглянуть таким образом в будущее. Медленно сажусь и жду вердикта старшего члена этой семьи.

– Агрессивный шарм для искушенных любителей. С первых нот оно поражает своей чувственной пряностью и головокружительным ароматом. Еще никогда я не был так очарован вином, – восхищенно произносит Серджио и делает еще глоток, ладонью проводит по воздуху, будто музыкант играет на скрипке. – Восхитительно, милая моя.

– Благодарю, – мне очень приятно, что он оценил. – А что скажешь ты? – Я надеюсь, что Макс ухватит такта высказать свое мнение не в стиле лесоруба.

Он поднимает на меня тяжелый взгляд, едва касается бокалом губ и, сморщившись, несколько раз двигает челюстью, смотрит на потолок, затем облизывает губы и вытирает их.

– Пойдет. – Затем этот «эстет» встает из-за стола и начинает собирать пустые тарелки. – Или ты хотела добавки? – зависит надо мной.

У меня дар речи пропал. Пойдет? И все? То есть никакого рассуждения о нотках? Кислинке? Выдержке? Ничего? Так как я не отвечаю, Макс забирает мою тарелку и складывает все в раковину. Я встаю из-за стола, привыкшая все делать

сама либо помогать, становлюсь рядом с ним и вытираю стол. Подхожу ближе к этому невежде и забираю очищенные от остатков пищи тарелки, ставлю в посудомоечную машину.

– Ты не обязана, – удерживает очередную тарелку.

– Обычно это распространяется на гостей, а не на невест. –

Забираю посуду и ставлю в машинку.

Он снова кивает, передает оставшиеся и, быстро вымыв руки, вытирает их о полотенце.

– Максимилиан, можешь представить мое удивление, когда Леонардо сообщил мне, что «Сентенции» – это работа Девы? Она сама подбирала сорт винограда, смешивала с фруктами, и каков результат?! – сообщает отец, отпивая вино. – Изумительно. Моя невестка – винодел!

Макс вцепился в ткань, костяшки на его руках побледнели. Кивок получился резким и раздраженным. В чем его проблемы? Он считает, что женщина не в силах производить ничего кроме потомства? Неужели так сложно похвалить?

– Я упорно училась у лучших, – сдержанно отвечаю я и отбираю полотенце у высокомерного жениха.

– Это и видно. Очень важно, чтобы твое дело жило в потомках. Желание стать тем, кем на судьбе написано. – Отец избегает взгляда сына.

– Мне завтра рано вставать. – Макс, не обращая на нас внимание, уже идет к выходу.

– Да, кстати, об этом, – задерживает его отец, – завтра прибудет виноград и личные вещи Девы. Надо будет встретиться

и особенно позаботиться о питомце невестки.

– Питомце? – Макс возвращается и становится рядом с отцом, я же выскальзываю из кухни, до того как в воздухе запахнет яростью.

– Кошка, – аккуратно уточняет Серджио.

– Никаких кошек, – гроыхает голос из кухни, – ты слышишь меня? Дева, вернись, нам надо поговорить! Слышишь, что говорю?!

– Слышу, слышу, – тихонько пробираюсь в свою комнату и, как только шаги приближаются, говорю чуть громче, – как же мне повезло, что это не кошка, а кот. Доброй ночи. – Захлопываю дверь перед его носом и закрываю на замок.

Смирится, куда денется.

Глава 6

Максимилиан

POV

Мне снова снился отец и то, как мы с ним поругались. Он кричал, что я недостойн носить его фамилию, и в некотором смысле я согласен с ним. Прервать длинную династийную цепочку виноделов, чтобы стать... Но я хорош в этом деле, очень хорош. Плохо только то, что мне не приходится работать самому на себя. А начинать с нуля, с самых нижних должностей не совсем то, о чем я мечтал.

Я только приехал на работу и занялся неотложными делами. И почти тут же завибрировал телефон. Отложив в сторону нож и вытерев руки, решительно ожидал кого угодно, только не ее. Дева. Ее сообщение нельзя читать, не думая о интонациях, как она нервничала, пока набирала текст. Мне даже кажется, я почувствовал, как сильно она переживает.

«Ты обещал не забывать обо мне, не убегать и в итоге исчез. Мне сложно без тебя, я скучаю и надеюсь, что однажды тебе станет понятно, что для меня нет никого лучше и важнее тебя. То, что ты решил отгородиться от всех, – твое личное дело, и не мне указывать, как тебе поступать. Но мне тяжело без тебя. Надеюсь, ты вернешься».

Заботиться. Вернуться. Она каждый раз так говорила, а

в итоге продавалась за ракушки или мороженое. Позже начались дискотеки, вечера с друзьями, где я оставался один, пока она была в сопровождении Джино. Он ее тень, верный слуга или тайный воздыхатель. Я не собирался участвовать в дележке невесты. Если девушка сама не знает, чего хочет, не может выбрать одного, то зачем из-за нее страдать. Удерживать никого не нужно, тем более против желания.

Она не разжалобила меня, ведь именно из-за ее нерешительности всегда происходили конфликты. Выбор есть всегда. Запрещаю себе думать о ней в очередной раз. Снова вытираю руки и блокирую ее номер. Никаких новостей, мыслей и сообщений. Я обязан сосредоточиться.

* * *

Всю ночь ворочался с бока на бок и никак не мог устроиться. В пять утра плюнул и не стал дальше изводить себя. Все продукты росли в моем огороде либо были производства местной фермы. Поставив выпекаться белый хлеб, я отправился к своему знакомому за свежей ветчиной и козьим сыром. Дорога туда и обратно заняла около часа, но мне необходимо было остыть, привести свои мысли и чувства в состояние временного спокойствия. Стараясь забыть о нашей первой стычке с Девой, я нарвал все необходимые овощи, травы на огороде и вернулся в дом. Привычно затянул фартук на талии и принялся за приготовление брускетты.

Деревянная ручка ножа приятно прилегает к ладони, я нарезаю помидоры, грибы, перец. Давлю чеснок и смешиваю ингредиенты для песто. Я заморочился с начинкой и подоспел, когда духовка оповестила о готовности хлеба. Хруст печеной корочки, и аромат разлетелся по всему дому, но моя невеста даже не собиралась выбираться из комнаты. Она вполне могла крепко спать или же намеренно пряталась от меня, только результат будет один. Никаких котов в этом доме! Если она хочет поругаться, я не стану терпеть ее.

Едва успеваю закончить с брускеттой, как вдали появляется фура. Я наклоняюсь над столешницей и прослеживаю, как она движется в направлении нашего дома. Одергиваю себя, «наш» – это слишком преждевременное название. П слышался тихий шелчок открывающейся двери. Я развернулся, притянул ближе разделочную доску, так чтобы видеть, как она пройдет в ванную комнату.

Дева сонно растирает лицо, ее пушистые волосы торчат в разные стороны, и я счел ее вид излишне привлекательным и милым. Летящий шелковый халат, доходящий до щиколотки, касается деревянного настила на полу, и мне хочется надеть на ее ножки тапочки.

– Доброе утро, – пробормотала она, мазнув взглядом по бардаку на столе.

– Доброе, – я стараюсь сделать свой голос менее недовольным. – Завтрак почти готов. – Колдовские глаза округлились, она думает, что я черствый сухарь, тот, что встанет поперек

горла. – Пока ты невеста, так и быть, обслужу. – Я заметил перемену в ее настроении и решил добавить как бы невзначай: – Да и кто знает, может, готовить не умеешь, привыкла в своем городе...

Она раздраженно откидывает кудрявые локоны за плечи и смотрит на меня с презрением. Я жду крика, возмущения, того, что присуще итальянкам. Отстаивание своих прав. Но это, видимо, не распространяется на отдельную особь женского пола, поселившуюся в этом доме. Дева сжимает губы и, гордо выпрямившись, шествует в ванную комнату. Я усмехаюсь сам себе, девушка с выдержкой, как хорошее вино. Не бурчит, не скандалит. Золото.

Ну, может, и с ее котом решим вопрос.

Тонко нарезаю ветчину, посыпаю стружкой домашнего сыра, делаю несколько овощных брускетт и красиво оформляю на тарелку, не забыв о душистой зелени. Хочу закинуть в себя парочку, только незадача, девушка возвращается на кухню. Она садится на высокий стул, ее ножки болтаются в воздухе, и у меня появляется дикое желание сменить всю мебель в доме.

– Ешь, – подталкиваю к ней тарелку. Мой взгляд цепляется за глубокий вырез халата, там, где ее упругая грудь натянула тонкий шифон.

Беру со стола зеленое яблоко и иду к выходу.

– А ты? Не будешь? – Она откусывает хлеб, я чувствую, как она развернулась всем телом и наблюдает за мной.

– Я, в отличие от тебя, встал раньше и успел позавтракать. – Не говорю о машине, которая уже подъезжает к дому, и о том, что мне надо успеть поселить где-то кота, пока она не притащила его в дом.

– Мог бы и разбудить, – обиженно произносит девушка.

– В следующий раз так и сделаю, – бурчу я и быстро удаляюсь.

Как только оказываюсь на улице, обгрызаю яблоко, в желудке недовольно бурчит. Стоило ли врать, чтобы избавиться от ее компании, но быть рядом с ней для меня слишком. Девушка даже не понимает, насколько привлекательна и как губительно может повлиять на меня. Столкнувшись с ней снова, у меня нет никакого желания увлечься собственной невестой. Она покрутит хвостом здесь, потом напоеет своему папочке, что хочет вернуться домой, и сделает это. Что мне останется? В очередной раз сплошное мучение, как и раньше.

Машина медленно приближается к моему дому задним ходом. Я иду им навстречу, хочу перехватить хвостатого, но стоит мне сделать пару шагов, как передо мной мелькает шелковое облачко летящей ткани и босоногая девушка мчится прямо под колеса. Я сто лет не бегал, но страх, что с ней что-то может произойти, снова... Не раздумывая ни секунды, ускоряюсь как могу, хватаю девушку за талию и удерживаю, прижимая к себе спиной.

– Дуреха, совсем мозгов нет! Он же не видит тебя, сдает

назад! – ору ей в ухо.

– Не настолько глупая, чтобы кидаться под колеса! Пусти, – воюет со мной, пытаюсь расцепить руки, собранные в замок на ее талии.

– А ну-ка быстро домой! Ты в этом собралась стоять перед мужчинами? – нахмутив брови, разворачиваюсь вместе с ней и тащу ее назад к дому, подталкивая к двери. – Немедленно переоденься! Все же ты моя невеста, а не девка уличная!

– Мне срочно надо, – закрывает полы халата, выглядывает из-под моей руки на машину.

– Пошла в дом! – рывкаю на нее и заталкиваю, закрывая за ней дверь, удерживаю ручку.

Жду, когда она начнет по ней колотить или дергать на себя, но ничего не происходит. Ковыляю от дома, прямо к кабине с водителем. Он отключает сигнальные аварийные огни и выглядывает в узкую щель приоткрытого окошка.

– Тут зверя надо бы забрать. Шипит, подлец. Открыл как-то свою переноску, и я уже битый час еду, стараясь не делать резких движений, – с надеждой говорит мужчина. – Заберите его, пожалуйста. Задохнусь скоро.

Обхожу кабину, становлюсь на подножку и дергаю на себя дверь, чтобы резко ее прикрыть. То, что я только что увидел, не является домашним животным. Ни о каком обычном питомце нет речи! Нечто камышового цвета становится на задние лапы, его кривая голова с огромными ушами, с кончиков которых свисают острые кисточки, появляется передо

мною лицом к лицу. Зелено-карие глаза, совсем как у хозяйки, впиваются в меня, он исследует, знакомится. Мы с ним переглядываемся через крохотную щель, стараюсь понять, что он решит делать дальше. Видя его заинтересованность и слыша тяжелое дыхание, аккуратно приоткрываю дверь шире и опять же резко закрываю, когда огромная пасть кривоголового издает утробный рык и хищное шипение. Черт ее дери, эту Деву и ее кота. Что это за гремучая смесь такая?! Огромная лапа появляется над моей головой, острые когти скребут по стеклу, издавая визг. Нет, этой зверюге не место на моей территории. Вытащив шершавый язык, он разъяренно дышит, зрачки сужаются, превращаясь в узкие иголки.

– Заки, мой малыш, – нежный голос за моей спиной, я чуть ли не падаю. – Мой маленький мальчик, – поет она имя этого уродливого кота.

– Кого ты приволокла?! Уродливый какой. – Слезая с подножки и удерживаю двери, слыша, как животное начинает орать и скрести по ней.

– Это Заки, и он не урод. Еще котенком упал с сетки и ударился головой, – добродушно отмахивается и снова зовет ушастого.

– Я и вижу.

– Он не виноват, что зажал себе шейный позвонок! – восклицает она в сердцах. – Он хороший и добрый, в отличие от тебя.

Меня не очень интересует ее объяснение. Я рассматриваю

ее наряд. Неужели послушала и не стала перечить? Она открывается для меня с хороших сторон, прилично одетая де-вушка с собранными на затылке волосами очаровывает.

– Объясни, почему «это» должно поселиться здесь?! – удерживаю ее на расстоянии, не позволяя подойти ближе к кабине. – Котьяра разорвет тебя на части, а я не знаток по части медицины.

– Он мой домашний питомец, и если ты ставишь условия, то и мои будешь выполнять! Я тебе нужна, – гордо вскидывает подбородок, – а не ты мне. А теперь отойди, дай мне забрать моего мальчика. Разорвет... Да он самый ласковый на свете ребенок.

Не нужен ей, открытие дня. Я обескураженно открываю перед ней двери, отхожу в сторону, когда огромный мейнкун прыгает из кабины прямо в руки своей хозяйки и начинает громко урчать как мини-тигр. Лапищами он обнимает ее за шею, впивает в нежную кожу когти, оставляя розовые разводы, трется мокрым носом о ее щеки и лижет шершавым языком.

– Мой сладкий мальчик, мой малыш. Натерпелся, бедненький. – Она идет с ним прямо к дому.

– Не тащи его туда! Иначе натерпишься ты! – Хочу догнать ее, но она уже далеко.

– Ничего себе малыш, – водитель становится рядом со мной, кивая на парочку, уже исчезающую в моих родных пенатах. – Такая хрупкая, и любит огромных котов. Комплек-

сы? Хотя и мужики, наверно, нужны крепкие, такой, чтобы...

– Ты все сказал? – я поворачиваю к нему голову и становлюсь напротив. – Это моя невеста, язык вырву и скормлю хвостатому. Открывай давай фуру.

Мужчина показывает большим пальцем на то место, где была девушка, и на меня, взмахивает ладонью, все еще сопоставляя, как такой, как я, получил это чудо с лицом ангела. Иду следом за ним, становлюсь прямо напротив прибывших коробок.

– Так а грузчики где? – спрашивает водитель, пряча в широких штанах ладони.

Я мечусь перед выбором: пойти в дом и вышвырнуть ушастого или все же заняться выгрузкой, так как водителю тоже платят почасовые. Оглянувшись на дом, я подозрительно смотрю, вдруг она выбежит с криком о помощи и надо уже спасать. Но кажется, это мне придется выметаться из собственного жилья с таким новым жителем.

– Оккупанты, – презрительно говорю я себе под нос.

– Вы так и не сказали, когда помощь придет? Рабочие, грузчики...

– Вот он я, за всех, перед тобой. – Запрыгиваю внутрь и начинаю проверять, что она такого взяла с собой.

Ровные ряды с коробками. Хватаю одну из них – на вес как половина барана, подозрительно. Ставлю на край, и так одну за другой, затем спускаюсь и переносу все на землю.

Раз за разом я проделываю эту работу и все никак не могу понять, что же там лежит и чем оно ценно. Есть коробки полегче, то, что упаковано в пластиковые или тканевые пакеты, несколько мешков с наполнителем, будто кот станет ходить в него при такой территории. Корм пятнадцатикилограммовый, домик, какая-то подставка с лежаком, устроенным на высоте, пакеты с его личными «игрушками» и кресло-качалка. Девушка явно была не в себе, когда собирала вещи.

Даже не знаю, сколько прошло времени, мой желудок негодовал и бурчал, точно так же, как и я. Надо было поесть и не делать вид, будто все приготовлено для нее. Дева за это время выглянула пару раз, для того чтобы предложить мне попить, но я отказывался, так как вполне могло стошнить на пустой желудок.

Когда наконец ничего не осталось, я в который раз спустился на землю и осел на коробки. Руки сами потянулись к ее вещам, и я застыл в оцепенении, узнавая, что именно было так дорого девушке.

Книги, каждая тяжеленная коробка набита ими. Там лежала литература о виноделии и романы. Она натащила в мой дом столько бумаги, что я даже не знал, где именно теперь все это разместить.

– Я могу ехать? – спрашивает водитель, пока я устало рассматриваю «Правила виноделов» Джона Ирвинга.

– Да, вот возьмите, – протягиваю купюру, но мужчина не берет.

– Перестаньте, я с вас ни копейки не возьму. Все знают о вас в городе и о ваших добрых делах. Всего хорошего, сеньор Ди Маджио. – Он возвращается в кабину, и рядом со мной появляется девушка с полной кружкой молока.

– На, попей, – удерживает ее напротив моих губ, помогая трясущимся рукам.

Я выпиваю все до последней капли, стираю со лба пот и встаю напротив нее. Мне становится смешно, то, как она грозно хмурит брови, защищая меня.

– Давай будем вместе кушать. Мне тут вспомнилась поговорка, и она достаточно страшная.

– Какая? – откашливаюсь в кулак.

– Кто ест один, умрет один, – говорит она, и я усмехаюсь. Беру несколько коробок ставлю их пирамидой и заношу в дом, девушка идет за мной следом. – Тебя не пугает это выражение? – наклоняется вместе со мной и заглядывает мне в глаза.

– Намекаешь, что есть определенные привилегии в твоём нахождении здесь. Раньше меня вполне устраивало такое положение. А сейчас, – верчу в руках пустую кружку, – ты верно сказала, я нуждаюсь в тебе. – Меня отвлекает ее кривоголовый кот, он вытягивает свою шею и, приняв хавшись, громко шипит. – А не в нем, – показываю пальцем на кота.

Девушка выпрямляется, подхватывает длинную юбку и семенит за мной на улицу.

– Не трогай его, слышишь! Не делай ему больно! – говорит

она и хватает тяжелую коробку со стоном, я забираю у нее, и она снова плетется за мной.

– Тогда устрой его там, где мне не придется видеть его. Я ясно говорил, что не люблю кошек.

Мы будто играем в догонялки, это так смешно смотрится со стороны. Хрупкая девушка семенит за мной по пятам и настойчиво указывает, что делать, а что нет.

– Ты не можешь меня заставить! Он моя собственность, – она трогает меня за руку, раскрывает перед моим лицом документы и трясет ими.

– Тем более у него должны быть свои апартаменты, – верчусь вокруг своей оси в поиске, – вот же она.

– Переноска?! – негодуя говорит она. – Хочешь, чтобы он жил в ней постоянно?! Да как ты смеешь!

– Как ты смеешь приходить в мой дом и указывать мне, как жить? – бросаю на землю коробку, и все ее содержимое рассыпается. – Мне тебя навязали этим договором, и будь моя воля, я бы никогда не обратился. Поэтому делай так, как я сказал, иначе пеняй на себя.

– То есть не вам нужен виноград?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.